

]

—Я не голоден, — сказал Янь Хан.

— Тогда не будем ужинать. Тебе завтра на работу, иди ложись пораньше, — Папа ушел к себе.

Янь Хан постоял несколько секунд в гостиной, а потом тоже вернулся в свою комнату. Он взял сменную одежду, собираясь принять душ. В голове царил сумбур — нужно было освежиться, чтобы привести мысли в порядок. А может, и не нужно. Это как при уборке: свалить вещи в коробку, захлопнуть крышку — и порядок. А что там внутри и в каком всё состоянии — об этом можно подумать только в тот день, когда крышку откроешь снова, и то лишь случайно.

Когда он с одеждой вышел в коридор, Папа тоже как раз вышел из своей комнаты со своей сменкой.

Они посмотрели друг на друга. Секунда — и оба рванули к ванной.

Янь Хан был быстрее, но Папа действовал куда подлее. Если быть точным — бесстыднее. Только рука Янь Хана коснулась дверной ручки, как сзади его ухватили за пояс брюк. И дернули назад, зацепив заодно и нижнее белье.

— Эй! Папа, ну ты чего, совсем страх потерял, ведешь себя как мальчишка! — Янь Хан почувствовал, что вот-вот останется с голыми ягодицами.

— Сам ты мальчишка! — Папа продолжал тянуть его назад.

Янь Хану пришлось одной рукой вцепиться в дверной косяк, а другой придерживать штаны:

— Я вообще-то твой сын!

— Вспомнил, чей ты сын, когда очередь в туалет подошла! — Папа разжал руки.

Но не успел Янь Хан шагнуть внутрь, как Папа обхватил его поперек туловища и нажал на запястье той руки, которой он держался за дверь. По руке разлилась острая ломота, Янь Хан охнул и разжал пальцы. За эти пару секунд Папа уже успел юркнуть в ванную и закрыть дверь изнутри.

— Ну ты даешь! — Янь Хан постучал в дверь.

— Научился чему-нибудь? — донеслось из-за двери довольное хмыканье Папы.

— Ты серьезно предлагаешь мне учиться таким приемам, как стягивание штанов? — Янь Хан потер запястье, присаживаясь прямо на пол перед дверью — покалывание еще не до конца прошло.

Честно говоря, этот прием у него самого всегда выходил коряво, он вечно не мог нащупать нужную точку. Частенько получалось так, что противник разжимал руки, только когда ему становилось по-настоящему больно. В таких штуках ему никогда не сравниться с Папой — старым пройдохой.

Старым пройдохой. Так ли это? Пожалуй, что так.

Сирота, не знающий даже, откуда он родом. Пока другие беззаботно наслаждались жизнью, он думал лишь о том, как выжить. Столько лет Папа оберегал его от любых невзгод, позволяя

жить как душе угодно, и Янь Хан прекрасно понимал, что за человек его отец и на что он способен. Тот мастерски умел и людей видеть насквозь, и притворяться.

Сегодняшнюю перемену в лице отца Чу И Янь Хан заметил сразу; Папа не мог этого не заметить тоже. То, что он отмахнулся от этой детали, сославшись лишь на «первую встречу», было на него не похоже. Обычно он не упустил бы возможности проанализировать, что скрывалось за этим выражением лица.

Значит, Папа, скорее всего, сказал не всю правду.

Но, судя по опыту, накопленному Янь Ханом за годы жизни рядом с ним, вполне возможно, что он и правда раньше его не видел. Отец Чу И был из тех людей, рядом с которыми можно простоять хоть полчаса и не заметить их присутствия, а на следующий день начисто забыть, как они выглядели.

Янь Хан закурил. Он не хотел забивать голову лишним. Он старался быть похожим на цветок в горшке, который Папа бережно лелеет, таская с собой повсюду любоваться пейзажами. Единственное, о чем стоило беспокоиться — это то, что однажды человек, носящий этот горшок, может внезапно исчезнуть.

Но он все равно не мог перестать размышлять. Дни шли, и эта тревога уже не была той вещью, которую можно просто отложить в сторону.

Посидев так довольно долго, он бросил уже потухший окурок в мусорное ведро.

Папа, возможно, действительно не был знаком с отцом Чу И, но он наверняка бывал там, где тот мог его видеть, и успел совершить нечто такое, что позволило отцу Чу И мгновенно узнать его при новой встрече — и отразиться этому на лице.

Папа открыл дверь ванной, увидел его и замер:

— Ты что, в очереди стоишь?

— Пытаюсь смириться с тем, что не успел первым в душ, — ответил Янь Хан.

— Иди мойся, раз не смирился, постой подольше, — Папа улыбнулся, взъерошил его волосы, бросил сменную одежду в корзину и ушел в гостиную.

Когда Янь Хан вышел из ванной, Папа уже сидел на диване с закрытыми глазами — то ли спал, то ли просто отдыхал.

— Чу И сказал, что завтра придет. Смотри не уйди куда-нибудь, чтобы он не зря приехал, — сказал Янь Хан.

— Не волнуйся, — Папа улыбнулся, не открывая глаз. — Я же сказал, что в ближайшее время из дома ни ногой.

Янь Хан вернулся в комнату, воткнул наушники и лег в кровать. На телефоне было сообщение — от Чу И.

Фотография. На ней тот самый красный круглый камень, который выбирал Папа, уже с проделанной дырочкой.

— Ты что, сверхурочно работаешь?

Чу И тут же прислал еще одно фото: тот же камень, но уже на красном шнурке. Причем шнурок был не просто продет — он был сложен вдвое, образуя Х-образный узел по обе стороны от камня.

— Проделал две дырки?

— Угу, крест-накрест. Так можно продеть два шнурка, надежнее будет. Завтра сделаю еще одну дырку в черном, добавлю еще один шнурок.

— Хорошо.

Янь Хан посмотрел на черный камень у себя на щиколотке и вздохнул. Такая преданность Чу И вызывала у него смешанные чувства. Он боялся, что этот мальчишка, привыкший отдавать всего себя всякому, кто проявит к нему хоть капельку доброты, однажды сильно пострадает.

Впрочем... человек, который вырос так, как Чу И, должно быть, уже обзавелся сердцем из алмаза.

— Ну и суетливый же ты, — пробормотал Янь Хан и закрыл глаза, подложив руки под голову.

Хорошо, когда удастся посметь. Плохо, когда во сне снятся всякие кошмары.

Особенно если в них нет ничего хорошего. Он бежал в темноте за Папой и какой-то женщиной. Было очень холодно, и ему было страшно. Он изо всех сил пытался ускориться, чтобы сократить дистанцию, чтобы рассмотреть лица отца и той женщины, но всё время оставался на несколько шагов позади.

Впереди показался силуэт. Лица не видно. Но он точно знал — это отец Чу И.

Взмах руки. Нож. Кровавая пелена перед глазами.

Когда Янь Хан с трудом открыл глаза, он все еще слышал свое сбивчивое дыхание, а сердце колотилось, как барабан. Он долго лежал, уставившись в потолок, пока постепенно не вернулся в реальность.

Уже начало светать. Ну, хоть несколько часов поспал, утешил он себя, похлопав по голове.

Повалявшись в постели еще немного, он оделся и вышел из комнаты. В гостиной его ждал сюрприз: на подоконнике, скрестив ноги, сидел человек. Хотя не нужно было обладать даром предвидения, чтобы понять, что это Папа, поза «бессмертного старца, медитирующего над заклинанием» выглядела чересчур оригинально.

— Я обнаружил, что утром у этого окна в гостиной воздух свежее, — сказал Папа. — За окном моей комнаты кто-то постоянно жарит пончики, с четырех утра уже стоит запах гари.

— Хочешь поменяться комнатами? — Янь Хан подошел к нему и выглянул на улицу. — Такая необычная поза для утренней разминки, и никто не остановился, чтобы полюбоваться...

Он не успел договорить, как кто-то остановился.

— Кто сказал, что никто? — Папа указал на Чу И, который весело выбежал из-за угла. — Видишь? Сейчас будет любоваться.

Чу И выглядел весьма довольным, походка была легкой. Но, завидев сидящего на подоконнике

Папу, он явно опешил и застыл на месте.

— Залюбовался, — Папа щелкнул пальцами и протянул руку к Янь Хану.

Янь Хан выудил из лежавшего рядом пакета орешек и положил ему в ладонь.

— Не жадничай, — Папа продолжал держать руку вытянутой.

Янь Хан цокнул языком, вытащил из кармана полтинник и обменял его на орешек.

— Малыш Чу И! — Папа довольно спрятал деньги и окликнул парня. — Чего встал как вкопанный?

— Дядь, — Чу И подошел и встал перед окном. — Ты что... что делаешь? Прямо как... картина... висящая.

Янь Хан не удержался и рассмеялся.

— Еще и... с рамкой, — медленно и растягивая слова, добавил Чу И.

— Сейчас я тебе дам «картину», — рассмеялся Папа и спрыгнул с подоконника. — Завтракал? Заходи, перекусим вместе?

— Я поел, — сказал Чу И, бросив быстрый взгляд на Янь Хана. — Но... еще... не до конца наелся.

— Сэндвич будешь? — спросил Янь Хан.

— Буду, — кивнул Чу И.

Сделать сэндвич было проще простого. Янь Хан открыл холодильник, быстро пробежался взглядом по продуктам: огурец, яйца, ветчина, сыр, пачка цельнозернового хлеба — вполне сгодится.

<http://bllate.org/book/18095/1747639>